

Александр Эсоно

Пражские листовки Михаэля Петерле о русском посольстве 1576 года

Статья посвящена анализу ксилографии XVI в. с изображением русских послов, прибывших на регенсбургский рейхстаг 1576 года. Гравюра, хорошо известная исследователям со второй половины XIX века, хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге с 1891 года. В отечественной науке сформировалась устойчивая традиция восприятия этого произведения как изобразительного источника, своего рода исторического документа. Однако данная ксилография является образцом характерного для листовок раннего Нового времени синтеза гравюры и стихотворного текста. В статье предпринимается попытка актуализации этого произведения в рамках современных научных концепций иллюстрированной публицистики, а также обосновывается видовая принадлежность рассматриваемой гравюры, являющейся образцом немецкого летучего листка XVI века.

Ключевые слова:

летучий листок XVI в., чешская гравюра,
регенсбургский рейхстаг 1576 г.,
русский костюм XVI в.,
русская дипломатия XVI в.

Гравюра «Правдивое изображение делегации или послов Великого Князя Московского к Его Римскому Императорскому Величеству... 1576 года», склеенная из четырех листов и изображающая визит русских послов на рейхстаг в Регенсбурге (ил. 1)¹, была создана в насыщенном историческом контексте. Русская делегация прибыла к императору Максимилиану II во время Ливонской войны, которую вел Иван IV, в эпоху религиозной напряженности во всей Европе, конфликтов Габсбургов и Османской империи, острого вопроса о польском престолонаследии. Оттиски были созданы в Праге Михаэлем Петерле около 1576 года и им же, вероятно, раскрашены, так как он был известен и как иллюминист (*Briefmaler*) [16, S. 164; 20, S. 478]. Достоверно установить, кто выступил автором рисунка, не представляется возможным [22, S. 9–10] в силу того, что композиции издаваемых Петерле работ могли иметь неоригинальное происхождение [22, S. 10]. Это было нормой для того вида продукции, к которому принадлежит «Правдивое изображение делегации».

Иллюстрированная публицистика, к которой относится рассматриваемое произведение — издания популярного характера, рассказывавшие зрителям и читателям об актуальных событиях, чудесах природного или религиозного толка. Чаще всего соответствуя немецкому термину «однолистная печать» (*Einblattdruck*), такие произведения совмещали печать гравюры с деревянной или медной доски и наборный текст на едином листе. Композиционно они состояли из завлекательного заглавия, утверждавшего правдивость (*wahrhaft*) изображенного, гравюры (сюжетной, портретной, аллегорической) и текста, часто стихотворного. Оценивая возможности сохранения и коллекционирования таких листов, следует учитывать привычную для публицистики быстро

1 Хранится в Отделе эстампов и фотографий Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге.

1. Михаэль Петерле. *Посольство князя Сугорского («Правдивое изображение делегации или послов Великого Князя Московского к Его Римскому Императорскому Величеству... 1576 года»)* Фототипия из кн.: Ровинский Д. А. *Подробный словарь русских гравированных портретов.* Т. III. СПб., 1888. Стлб. 2015–2016

менявшуюся повестку дня, а также философские и политические взгляды их авторов при выборе больших тем своего времени (религиозный вопрос, небесные знамения, турецкая угроза и др.). Безусловно, подобные листы имели и декоративное значение — их могли использовать как картины в домах [18, S. 271]. Бесспорно, русское посольство могло вызвать живейший интерес у современников и стать темой для очередной публикации такого рода.

Можно утверждать, что отмеченные издания по своей сути были весьма демократическим коммерческим жанром, где картинка и текст, напечатанные на одной стороне бумажного листа, должны были привлечь внимание зрителя [13, S. 25], склонить его к покупке и затем — развлечь. Этот жанр существовал за счет интереса горожан к окружающему миру, новостям и чудесам, при этом — в условиях конкуренции

с рукописными сообщениями и «газетами» [17, S. 36]. В свою очередь издатель как главный носитель издательской стратегии, чаще всего уже характерно отличный от гравера, печатника, наборщика, художника, поэта или публициста, старался предоставить читателю наиболее впечатляющие и интересные произведения, поданные как свежие и правдивые. Иллюстрированная однолистная печать XVI–XVII веков из-за выработавшейся в ней композиции почти тождественна такому явлению, как листовка, летучий листок (*Flugblatt*). В данной статье с точки зрения композиции, содержания и жанра речь идет именно об образце летучего листка, пусть и склеенного из нескольких бумажных листов, ведь иногда гравюра и текст состыковывались уже после печати. Это было связано с техническими особенностями печатной мастерской, форматом и т. д., ведь жанр популярного летучего листка по своей природе

не исключал крупноформатных произведений. К их числу, видимо, и стоит относить исследуемую нами листовку.

Рассматриваемое «Правдивое изображение делегации» представляет собой длинную ленту (41 × 148 см) — своеобразный бумажный фриз, дублированный на холщовую основу и хранящийся под стеклом в раме XIX века. Гравированная композиция состоит из четырех соединенных между собой листов с подклеенным снизу текстом. Раскрашенные от руки гравюры выполнены в технике ксилографии, текст создан с помощью набора, некоторые элементы оформления также подкрашены вручную. Гравюра кажется достаточно крупной и монолитной, однако доски, с которых она отпечатана, и шрифт надписей не выходили за рамки, привычные для зрелищных ксилографий XVI века: сами оттиски гравюр имеют размеры около 25 × 35 см, а листы вместе с текстом в среднем — 41,5 × 38 см.

Данный экземпляр хорошо известен широкой публике — с него в 1870-е и 1880-е годы были сделаны копии, напечатанные в «Русских древностях» В. А. Прохорова (1872) [6] и в альбоме «Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного и посольства их времени» Д. А. Ровинского (1882) [7]. Однако деревянная рама обрамляет сразу два произведения — с обратной стороны гравюры XVI века размещена ее фотографическая копия: «Снимок с оригинала, принадлежавшего Висбаденскому Музею. Подарок графа М. А. Корфа. 1875 г.». Появление данной фотографии и тот факт, что подлинник появился в библиотеке только через 16 лет, свидетельствуют о целенаправленности в приобретении этого произведения. Также сравнивая уникальный ранний фотографический снимок 1875 года и оригинальную гравюру, можно предположить, что листы хотя бы частично были размонтированы (это видно по стыкам) уже после прибытия в Россию, также были проведены новые черные контуры рамок в некоторых местах, возможно, и монтаж на холст был произведен уже после 1875 года.

Подпись под гравюрой сообщает: «Подарок Почетного Члена И. П. Библиотеки Сенатора Д. А. Ровинского. 1891. Единственный известный экземпляр. (UNICUM)». О понимании важности рассматриваемой гравюры явственно свидетельствуют и Отчеты Императорской Публичной библиотеки за 1875 и 1891 годы [2; 3]. Так, первый содержит

информацию о том, что в библиотеку поступил «Фотографический снимок, в величину оригинала, с современной гравюры... резанной на дереве, в Праге, и изображающей процессию русских послов, приезжавших на регенбургский сейм 1576 г., с подарками германскому императору от царя Иоанна IV». Оригинал, как сообщает отчет, «хранится в висбаденском музее, и с него снята настоящая копия по желанию покойного графа М. А. Корфа». Эта «драгоценная копия, в раме и за стеклом, выставлена на одном из низких шкафов Ларинской залы, в форме экрана...» [2, с. 108–109].

Отчет 1891 года уточняет, что в 1875-м, «незадолго до своей смерти, бывший директор Императорской Публичной Библиотеки, граф М. А. Корф, подарил Библиотеке фотографический снимок с одной редчайшей гравюры, хранившейся в Висбаденском Музее. Это было изображение русского посольства, прибывшего в 1576 году, по повелению царя Иоанна Васильевича Грозного, к германскому императору Максимилиану II на Регенбургский сейм. Гравюра эта состояла из четырех склеенных листов, имевших в общем протяжении, 2 аршина и 1 1/2 вершка длины и 9 вершков вышины. Здесь были изображены русский посол, князь Сугорский, наместник белозерский, в сопровождении товарища своего, дьяка Арцыбашева, толмача Петра и многочисленной свиты, в богатых древнерусских костюмах; подъячий Монастырев нес верующую грамоту, обернутую в красный кармазин, дворяне посольства — множество “сороков” соболей, подарок русского царя германскому императору. Последний, четвертый лист, представлял богослужение, совершаемое священником Лаврентием (состоявшим при посольстве), в присутствии всего посольства, в одной из комнат посольского дома». Далее указывается, что эта гравюра «казалась всегда настолько важным и достоверным историческим документом, не только для нас, но и для иностранцев, что многие костюмы из этой картины (богато расцвеченной красками и золотом) всегда были изображаемы в лучших сочинениях о костюмах, появлявшихся в Европе в течение последней четверти столетия» [3, с. 67–68].

История появления оригинала гравюры в библиотеке в отчете фиксируется следующим образом: «В первой половине февраля 1891 года сенатор Д. А. Ровинский, издавший этот важный исторический эстамп, в виде факсимиле и в красках... получил возможность приобрести покупкою подлинный экземпляр Висбаденского музея и немедленно подарил его Императорской Публичной Библиотеке, откуда он почерпал

в продолжение многих лет материалы для своих исследований и изданий, и где, по его мнению, должен храниться, вместе с другими редчайшими гравюрами, этот исторический памятник, изображающий русских людей XVI в. Драгоценный подарок Д. А. Ровинского помещен в раме, за стеклом, в одной из зал «Исторического отделения» Библиотеки» [3, с. 68–69].

Важно отметить, как именно этот отчет, описывая гравюру, демонстрирует ее восприятие в XIX веке. Безусловно, не потеряло актуальности фактическое описание листов, однако их понимание как своеобразной исторической картины, как ценного документального свидетельства о костюмах русских и их обычаях вписывается в интерес, скорее, этнографический, в то время как весьма популярная, публицистическая суть этого произведения осталась вне поля зрения авторов позапрошлого века и заслуживает отдельного рассмотрения в рамках современного научного знания.

Фактически экземпляр «Правдивого изображения делегации» из РНБ — своеобразный конволют из мира иллюстрированной публицистики. Он состоит из двух логически законченных частей — это трехлистная композиция о русских посланцах с соответствующим заглавием и текстом, который завершается информацией об издателе — Михаэле Петерле в Праге (*Gedruckt zu Prag/durch Michael Petterle*). Таково «Правдивое изображение делегации или послов Великого Князя Московского к его Римскому Императорскому Величеству: также их одеяния и внешний облик, с каким они прибыли ко двору, чтобы вручить его Римскому Императорскому Величеству верительную грамоту и дары. В Регенсбурге на нынешнем рейхстаге восемнадцатого июля этого 1576 года»². Второй лист с изображением русского богослужения с самостоятельным заглавием и подписью того же издателя называется «Изображение церковных обрядов, которые московиты используют при своем богослужении, как то было увидено на недавнем рейхстаге в Регенсбурге»³. Однако из-за того, что текст к картинкам напечатан

2 Warhafftige Contrafactur/der Legation oder gesandten/des Groß Fürsten auß Moscau/an die Römische Kayserliche Mayestat: Auch inn was Kleydung vnd gestalt/ein jeder gen Hof gezogen/da sie der Römischen Kayerslichen Mayestat den Credentz Brieff vnd Geschenk vberantwortet haben. Zu Regenspurg auff diesem Reichstag/den achtzehnden Julji/dieses M. D. LXXVI. Jars.

3 Contrafactur: Der Kirchen Ceremonien/so die Moscovitter bey irem Gottesdienst gebrauchen/wie auff dem jetzigen Reichstag zu Regenspurg ist gesehen worden.

на отдельных бумажных лентах, что не являлось редкостью в производстве XVI–XVII веков, он растянут вдоль всего гравированного ансамбля, и подпись к одной листовке заходит под другую, создавая впечатление единого произведения (в этом смысле действительно *unicum* в своем нынешнем виде). Однако можно легко представить, что могли бытовать два самостоятельных произведения — одно о посольстве, второе о богослужении.

В мире известно всего об одном аналогичном экземпляре «Правдивого изображения делегации». В Центральной библиотеке Цюриха хранится четыре подлинных раскрашенных, но не склеенных листа — три с фигурами послов и один с богослужением⁴. (Ил. 2.) Судя по всему, тексты под гравюрами подклеены так же, как и в экземпляре из Санкт-Петербурга, что дает возможность сделать вывод о том, что весь тираж был сделан аналогично. Экземпляр из РНБ выгодно отличается из-за своей целостности — вероятно, это и восхищало Д. А. Ровинского, который так хотел приобрести его для Императорской Публичной библиотеки. Цюрихский экземпляр, однако, ценен тем, что имеет ясный провенанс — собрание протестантского теолога Иоганна Якоба Вика, который прославился своей коллекцией листовок XVI века, как печатных, так и рукописных (коллекция *Wickiana* в составе библиотеки Цюриха) [15]. Нахождение этой гравюры в собрании Вика позволяет поместить «Правдивое изображение делегации» в ряд популярных изданий того времени, что, в свою очередь, позволяет понять, как оно воспринималось современниками среди сообщений о чудесах, небесных знаках, загадочных происшествиях и т. д.

В двух раскрашенных ксилографиях отразилась сенсационность прибытия московских послов на рейхстаг. Ряд современных ученых рассматривают эти произведения как образцы летучего листка, относящиеся к сфере публицистики XVI века, так как события 1576 года получили отклик в нескольких изданиях, как в брошюре, так и в гравированных листах [23, S. 21]. Авторитетные исследователи немецкой листовки М. Шиллинг и В. Хармс поместили «Правдивое изображение

4 Peterle, Michael: Warhafftige Contrafactur/der Legation oder gesandten/des Groß Fürsten auß Moscau/an die Römische Kayserliche Mayestat: Auch inn was Kleydung vnd gestalt/[...]: Zu Regenspurg auff diesem Reichstag/den achtzehnden Julji/dieses M. D. LXXVI. Jars. Gedruckt zu Prag: durch Michael Petterle, [1576]. Zentralbibliothek Zürich, PAS II 13/10-13. URL: <https://doi.org/10.7891/e-manuscripta-92158>.

делегации» в ряд немецких летучих листков [12]. При этом если лист с изображением послов сосредоточен на их внешнем облике и политической значимости события, то лист с богослужением более всего соответствует смыслу листовки как жанра — он демонстрирует нечто необычное, чудесное, актуальное в связи с историческим контекстом, прежде всего с идеей объединения христианской церкви.

К сожалению, установить доподлинно иные экземпляры «Правдивого изображения делегации», кроме цюрихского и Санкт-Петербургского, не удастся. Стоит добавить только, что в Отделе эстампов и фотографий РНБ хранится лист (29,5 × 37 см), который имеет отличия в названии и представляет собой лишь оттиск гравюры с заглавием и без раскраски. В XIX веке он был дублирован на лист плотной бумаги и назван «Богослужение в доме Русского Посольства в Регенсбурге в 1576 г./Service divin a l'hotel de l'ambassade russe a Ratisbonne en 1576», а также снабжен информацией об участниках посольства и ссылкой на первый том «Памятников дипломатических сношений». Стоит обратить внимание на оформление печатного заголовка, начинающегося с фигурной буквы «С», выстроенного в три линии, где каждая следующая строка уже предыдущей, с указанием в конце последней года события. Такой вариант компоновки названия более всего напоминает титульный лист некой брошюры (*Flugschrift*), тогда как название большой гравюры более соответствует традиции листовки (*Flugblatt*). Имеющийся в РНБ отдельный нераскрашенный лист в целом подтверждает мысль о вариативности издания материалов на интересующую нас тему в немецкоязычной публицистике XVI века и дает основания для более ясной характеристики раскрашенного и склеенного из 4 листов синтетического произведения.

Мы выяснили также, что в библиотеке Музея декоративного искусства (Париж)⁵ и Музее Виктории и Альберта (Лондон)⁶ находятся факсимильные копии, которые отличает характерная желтоватая полоса. Поэтому выстроить ряд аналогичных листов на данный момент невозможно. Стоит отметить, наконец, что экземпляры «Правдивого изображения делегации» могут находиться и в иных европейских коллекциях, ведь листы Петерле, судя по всему, были достаточно известны в Европе, так как легли в основу нескольких последующих изображений

5 Фонд *Collection Maciet* в собрании библиотеки Музея декоративного искусства.

6 Доступно по ссылке: <https://collections.vam.ac.uk/item/O975464/print/>.

русских [1, с. 185], став тем самым одним из иконографических источников по истории русского костюма.

Монументальность «Правдивого изображения делегации» является эффектом не только от задуманного в XVI веке зрелищного тиражного произведения, но и от самого оформления, которое соответствует тому пиетету, который сформировался по отношению к данному экземпляру. Как ни странно, но правильная оценка размеров и значения этого, безусловно, редкого тиражного произведения позволяет правильно поместить исследуемые гравюры в исторический и книгоиздательский контекст. Это, в свою очередь, дает возможность актуализировать столь ценные для отечественной культуры и хорошо известные произведения европейской иллюстрированной печати, с учетом издательской практики Михаэля Петерле в Праге, а также обозначить особенности конкретного произведения в широкой панораме искусства XVI века.

Безусловно, определенную сложность для исследования, как это было показано выше, представляет действительно большой размер конечного ансамбля из двух листовок — как он бытовал в Висбадене [7, с. 14]. Существование двух листовок как единого комплекса во многом обусловило уважение к памятнику, которое питали исследователи XIX века. Так, Ровинский, коллекционер и автор трудов по иконографии и русской народной картинке, воспринимал данный экземпляр как цельное произведение, зная о существовании в ИПБ отдельного листа с богослужением [7, с. 16].

Однако, определившись с тем, что речь идет о двух листовках из издательства Михаэля Петерле, следует проанализировать каждую из них. У публикаций есть достаточно важные различия — формат, содержание, подача материала, а возможно, и разная публика. Так, «Правдивое изображение делегации» по своему решению, безусловно, выделяется на фоне однолистовых изданий XVI–XVII веков. Длинный фриз, изображающий процессию послов, явственно напоминает о традициях не только гравюры, но и живописи. В таком формате в ратушах и церквях разных городов можно было увидеть ряды святых, сюжеты вроде «плясок смерти» (например, цикл в церкви Девы Марии в Любеке, который репродуцировали в гравюре как в виде брошюр, так и в форме свитков [19]), или даже рыцарские или сказочные мотивы на средневековых коврах.

В гравюре XVI века горизонтальный формат свитка прижился для изображения побед, похорон и проч. Как пример триумфального шествия можно привести «Триумф императора Максимилиана I» (*Triumphzug Kaiser Maximilians I*), выполненный в 1510–1520-е годы Гансом Буркмайером, Альбрехтом Альтдерфером, Альбрехтом Дюрером, Гансом Шпрингклее и другими мастерами в виде 147 гравюр на дереве, очевидно, предполагавшихся для компоновки фризоподобного произведения, составленного из изображений размером около 41 × 37 см каждое. Примером похоронного варианта является «Траурное шествие в Брюсселе по случаю смерти императора Карла V» (*Trauerzug in Brüssel anlässlich des Todes von Kaiser Karl V*), появившееся в 1558 году по заказу его сына, испанского короля Филиппа II в издательстве Кристофа Плантена, продукция которого, кстати, нередко раскрашивалась [11, р. 38]. В сущности же оба произведения были созданы для увековечения персоны и деяний императоров уже после их кончины, с той разницей, что триумф Максимилиана I был задуман при жизни [14, S. 334], а изображение траурной процессии появилось уже в интересах Филиппа II, видимо, пытавшегося использовать славу своего отца в своих собственных целях [9, S. 48].

Эти достаточно знаменитые и амбициозные проекты, безусловно, имели политическое значение, однако их выполнение в технике гравюры (даже если предполагалась раскраска) обнаруживает возможности трансляции этих образов. Речь не идет об общедоступной и массовой продукции, но и не исключает обращения к широкой аудитории, являясь именно публичным высказыванием на тему триумфа в соответствующем месте — дворце, ратуше и т. д. В таком контексте композиция с длинной чередой москвитов с дарами императору Священной Римской империи Максимилиану II — правнуку Максимилиана I и племяннику Карла V — предстает как отражение политического события. Она явно имела пропагандистское значение. Такой лист в определенной мере возвеличивал Максимилиана II, а факт прибытия послов на рейхстаг в Регенсбург трактовался в сопроводительном тексте как нечто удивительное, как своеобразный знак уважения великого князя, обращенный к императору.

Следует отметить, что Максимилиан во время рейхстага был уже сильно болен и скончался в том же 1576 году, когда было издано данное произведение. Русских послов он принимал лишь очень короткое время, будучи не в состоянии встать с постели [4, стлб. 701–702].

Обращает на себя внимание полихромность «Правдивого изображения делегации» — гравюра хорошо раскрашена, что не только эффектно и зрелищно, но и способствует уподоблению этих листов живописному фризу. Известно, например, что в XVI веке роспись пользовавшихся популярностью во всей Европе английских алебастровых рельефов [10, р. 27] или деревянных скульптур в Испании [8, р. 104] иногда была вдвое дороже работы резчика — нечто похожее, вероятно, происходило и в графике. Если деревянная доска способна была дать несколько десятков качественных отпечатков, то их раскрашивание могло быть только ручным. Однако важность цвета в ситуации сосуществования печати и ручной работы объясняется не столько традициями «разноцветного» Средневековья [5, с. 117–224], сколько конечным эффектом правдоподобности изображенного. Безусловно, полихромия могла варьироваться — от детальной, подобно книжной иллюминации Средних веков или атласам XVI века, до беглой, характерной для более дешевых тиражных произведений, что позволяет предполагать конечного потребителя. В данном случае раскраска произведена на достаточно высоком для листовки уровне. Хотя и нельзя исключать подновлений в последующие века, это был экземпляр, раскрашенный еще в XVI веке, о чем свидетельствует цветной цюрихский образец. Стоит отметить наконец, что раскрашивание гравюры было достаточно распространенным явлением в XV–XVII веках, что способствовало стиранию границ между «высоким» и «низким» (*popular*) искусством [11, р. 5]. И нужно понимать, что искусство Нового времени как раз стремилось быть именно популярным, выходя к условно массовому зрителю-читателю, чему данная гравюра — весомое доказательство.

Сам Петерле работал над разными материалами — брошюрами, календарями, листовками, религиозными и светскими книжечками с гравюрами на дереве. Эти произведения часто имели ярко выраженный актуальный оттенок, будучи связанными с турецкой темой, имперскими вопросами или просто чудесами. Напомним, Михаэль Петерле, родившийся в 1537 году в саксонском Аннаберг-Буххольце, был хорошо знаком с опытом немецкой популярной печати своего времени, так как учился в Нюрнберге [21, S. 5]. Обладая умениями иллюминиста и гравера, он стал членом живописного цеха Праги в 1565 году, а около 1570-го организовал свое печатное дело [21, S. 9].

Петерле решался на весьма масштабные печатные работы. Так, в 1562 году он создал вместе с печатником Яном Козелом крупную

панораму Праги *Praga Bohemiae Metropolis accuratissime expressa 1562*, напечатанную на нескольких листах, склеенных вместе и раскрашенных [22, S. 8]. Данный вид города, известный как подносной вариант для императора Фердинанда I по случаю коронации чешской короной его сына Максимилиана II, позволял в подробностях осмотреть Прагу. При этом нужно иметь в виду, что Петерле был одним из трех издателей во всей империи, кто на своих изданиях размещал информацию об императорских привилегиях [18, S. 24]. На многих его листах часто было указано то же, что и на «Правдивом изображении делегации»: «По привилегии Римского Императорского Величества, не перепечатывать, ни в малой ни в большой форме не копировать или подделывать»⁷. Это, вероятно, несколько облегчает поиск ответа на вопрос о том, почему Петерле отказывался на издательские проекты нестандартных форматов.

В 1580 году он напечатал длинную ленту «Десять патриархов Христовых» (*Deset Patryarchuow Krystowých starého Zákona w prwnijm Wěku až do Noe*), воспроизведя при этом гравюры с оригинала Ганса Зебальда Бехамма и стихи Ганса Закса 1530-х годов [21, S. 44]. Это произведение, очевидно, находится где-то в пространстве между жанром летучего листка и разновидностью дешевой книжечки для горожан. Таким образом, до и после создания «Правдивого изображения делегации» Петерле предпринимал попытки создания произведений, которые отличались бы большим размахом и размером. Они, однако, почти не выходили за рамки развлекательной и актуально-исторической направленности. Это же хорошо видно в изобразительном и текстовом ряде «Правдивого изображения делегации». Кстати, прибытие послов к императору имело значение и для самой Праги, ведь этот город посольство посетило и до Регенсбурга, и на обратном пути [4, стлб. 706], поэтому событие имело как имперскую, так и локальную значимость [23, S. 20].

Торжественная в духе известных горизонтальных циклов на тему триумфов процессия послов занимает центральное место — фигур императора или имперских чинов на гравюре нет, только русские.

7 Gedruckt zu Prag/durch Michael Petterle. Mit Röm: Kay: May: Freyheit/nicht nachzudrucken/weder in kleiner noch grössern Form zu imitirn/oder nach zu machen.

Изображение послов является также и демонстрацией иноземных одеяний — вероятно, цвет играет здесь одну из ключевых ролей в деле создания удивительного и одновременно натуралистического эффекта. Однако, как это станет ясно ниже, и одежды, и подарки русских послов подробно описаны также и в тексте, что предполагает возможность отсутствия раскраски. С другой стороны, дублирование картинки текстом дает ясное понимание того, что таким синтетическим методом произведение должно было произвести максимально правдоподобное впечатление.

Безусловно, интерес к костюму нельзя преувеличивать в духе XIX века. Хотя гравюра отличается разнообразием головных уборов и одежд, главная необычность все-таки заключается в том, что послы Великого князя Московского прибыли к императору Священной Римской империи. Из чтения текста и из разглядывания изображения читателю-зрителю становилось ясно, что послы привезли дорогие подарки — шкурки соболей, а также — верительную («верующую») грамоту, что являлось оформлением дипломатических отношений между двумя государствами. Но самое главное — это вопрос, по которому прибыли послы, или, во всяком случае, вопрос, который им приписывает автор листовки — единство христианского мира против турок. Это явственно следует из текста, который состоит из нескольких частей и чередует стихотворные строчки в духе рифмованной хроники и как будто сухое протоколирование в прозе. Сначала «Правдивое изображение делегации» описывает события в стихах: отъезд послов из России в марте, их прибытие в июле в Регенсбург, гостеприимство императора, приказавшего дать в распоряжение послов все необходимое, путь к посольским палатам, прием у кайзера и т. д. Регенсбургский рейхстаг изображается как место встречи разных народов, куда решил послать своих представителей и Московский великий князь⁸.

Далее идет подробное прозаическое описание послов и их одеяний под подзаголовком «Московитское посольство или делегация к его Римскому Императорскому Величеству»⁹. Затем вновь стихотворный текст подчеркивает правдивость изображения русских одеяний с помощью апелляции к гравюре:

8 См. полный текст в Приложении 1.

9 Moscowitterische Botschafft/oder Legation/an die Röm: Kays: Mayestat.

*В каких одеждах, украшеньях и уборах
Шли пятеро послов, которых
Встречал империи правитель,
Здесь на рисунке можно видеть*¹⁰.

Затем фиксируется факт преподнесения даров от великого князя императору, а после дано описание самих подарков. Наконец, в стихотворной форме описывается возвращение послов в свои покои, где они размещались в Регенсбурге, вручение им ответных даров от императора и отъезд на родину.

Можно сказать, что выше был описан церемониал, подчеркнуты детали, которые создают правдоподобное впечатление от визита русских послов. Однако заключительная часть текста, также рифмованная, несет основную нагрузку в смысле политической и исторической актуальности для немецкоязычного читателя XVI столетия. Прибытие послов великого князя Московского трактуется как знак единства против общей турецкой угрозы, и задачей всех христиан является теперь борьба с врагом:

*После того, как даже Великий Князь
К Римской империи обратясь,
Содействует пользе и делу христиан...
Должно быть наше Богу моление,
Чтобы милостиво деянье такое
Бог совершил всемогущей рукою
Дал туркам отпор...*¹¹

Русское посольство поэтому, каким бы чудесным и зрелищным в гравюре оно ни выглядело, имело значение прежде всего внутри большой темы в печати, публицистике и хроникальной литературе XVI века — турецкой угрозы. Именно объединение усилий христианских государств в борьбе с иноверцами могло вызвать живейший ин-

10 Inn was Kleidung schmuck und auch zier/Die fünff Legaten auff ihr monier/Für Kay: May: theten gehen/Gibt diese Figur zuersehen.

11 Nach dem sich dann der GroßFürst eben/Wil zum Römischen Reich begeben/Der Christenheit zu nuz und gut/Und dem Türcken mit starckem muth/Ein ernstlichen widerstandt thun/So habn wir Gott zu bitten nun/Das Er sich wöll über uns erbarm/Und mit seinem allmechtigen Arm/Wehren dem Türckn...

терес у современников разного социального статуса, что чрезвычайно важно в рамках феномена летучего листка, обращенного к широкому кругу читателей-зрителей. Стоит отметить также, что и в документальном смысле листовка имеет определенную ценность — отчетливо видно, как мысль о единении против турок будоражит умы современников, делая данное произведение актуальным. Действительно, из «Памятников дипломатических сношений» известно, что император и русский правитель выражали заинтересованность в своего рода консолидации: кайзер велел послам сообщить царю, что «в соединении быть хотим, и тому добре рады, чтоб нам быти заодно...» [4, стлб. 701].

Стих в листовке несет не только смысловую нагрузку, но играет и формальную роль. В данном случае длинный текст, не изобилующий интересными поворотами, не использующий сильные стороны поэзии — краткость и меткость характеристики, является именно рифмованной хроникой. Ее протяженность, таким образом, полностью соответствует вытянутой композиции самой гравюры. Это свидетельствует и о тексте, и о гравюре как о продуманном синтетическом ансамбле, больше производящем впечатление из-за своих масштабов, чем соответствующем своим размахом подробности изложения.

В целом, объединение зрелищности, красочности и актуальности позволяет мысленно расположить рассматриваемое нами произведение в область переходного и достаточно сложного для определения жанра. С одной стороны, это, безусловно популярное новостное сообщение, имеющее политическую и развлекательную ценность для современника, с другой — мастерское исполнение и формат создают парадоксальную ситуацию раскрашенной листовки-фриза. В сущности, речь здесь идет об уподоблении печатной продукции производству совсем другого жанра и техники. Этот прием, хорошо развитый уже в барочной однолистовой печати XVII века, делает «Правдивое изображение делегации» работы Петерле достаточно новаторским образцом иллюстрированной публицистики XVI века.

В еще большей степени формату и жанру летучего листка XVI столетия соответствует лист с богослужением «Изображение церковных обрядов, которые московиты используют при своем богослужении, как то было увидено на недавнем рейхстаге в Регенсбурге». Листовка имела отдельное название, пусть и без указания года, что позволяло ей существовать самостоятельно от рассмотренного выше произведения. Это подтверждает и повторение информации об издателе. Летучий

листок предлагал современнику взглянуть на православное богослужение, которое, как утверждает автор, он сам видел на недавнем рейхстаге 1576 года. Гравюра изображает импровизированный иконостас, состоявший согласно тексту стиха, из пяти образов — четыре из них видны зрителю, один скрыт фигурой одного из двух москвитов, прислуживавших священнику. Образы, стоящие на столе с белой скатертью, едва ли можно считать сугубо русскими иконами — центральное место отведено Христу в терновом венце, изображенному согласно иконографии «Се человек». Слева от него можно разглядеть Богоматерь с Младенцем, справа, вероятно, — святую Екатерину с пальмовой ветвью. Рядом с ней находится еще один образ святого или святой в красных одеждах. Перед тремя центральными иконами стоят золотые кресты и свечи в подсвечниках.

Русские крестятся двумя перстами, преклоняют непокрытые головы, один изображен павшим ниц. На гравюре выделяется фигура человека, лицо которого уже знакомо по первому листу с посольством — в самом начале процессии там и в правой части листа здесь изображен, вероятно, князь З.И. Сугорский в «червленном золотном платье». Происходит русское богослужение внутри помещения, освещенного окнами с характерной мелкой расстекловкой, где стекла, напоминающие бутылочные донышки, соединены свинцовым переплетом (*Butzenscheibe*). Эта бытовая деталь добавляла ощущения правдоподобия изображенной сцене в глазах немца или чеха XVI века.

Рифмованный текст в целом соответствует картинке, добавляя несколько подробностей¹². Так, автор упоминает то, что призвано показать некоторую необычность происходящего. С одной стороны, у русских такие же святые образы, как в каком-нибудь европейском алтаре, с другой — священник-грек, крестные знамена при упоминании Троицы и т. д. После стихотворного описания гравюры и подчеркивания в тексте ее истинности, следует еще один фрагмент под названием «Молитва», который, вероятно, вновь обращается к актуальной повестке дня — туркам, иноверцам и к единству христианских властителей. Именно исторический контекст делает возможным само предположение издателя о том, что читатель-зритель захочет узнать о русском богослужении.

12 См. полный текст в Приложении 2.

Проанализировав композицию своеобразного конволюта в собрании Отдела эстампов и фотографий РНБ, можно сделать вывод о том, что это — два разных по своей сути произведения, соединенные вместе в неизвестное время. Возникает вопрос: ближе ли они к триумфальным проектам первой половины века или же к раскрашенным печатным изданиям для городской публики? Формальный и содержательный анализ первой части «фриза» позволяет сделать вывод об уподоблении его живописному произведению или монументальным гравюрам и свиткам своего времени, но также ясно помещает его в поле популярной новостной печати, посвященной чудесам и политически актуальным событиям благодаря сочетанию гравюры и текста. Еще в большей степени массовое зрелищное начало заметно во второй части рассматриваемого объекта, то есть на листовке с русским богослужением.

Удивительный мир, окружавший человека раннего Нового времени, с одной стороны, провоцировал современника к познанию, путешествиям, накоплению знаний, но с другой — не переставал его поражать в силу особенностей развития тех новых художественных возможностей, которые и позволяли описывать то время. Так, бурный рост печати, позволивший ей развиваться до такой степени, что стало возможным перейти от производства дорогостоящих вещей к популярным летучим листкам и брошюрам, создавал предпосылки для того, чтобы видеть этот самый мир удивительным через призму новостных сообщений о диковинных и фантастических событиях, в создании которых были так заинтересованы издатели.

Опыт Михаэля Петерле, работавшего в Праге издателя и иллюминиста, объединяет разные тенденции, прошлое и будущее иллюстрированной публицистики, сливая воедино почти средневековые традиции раскрашенных изображений и формат печатных новостных сообщений для широкой публики, совмещавших печать с деревянной доской и наборный шрифт. Работы Петерле можно назвать характерными и отличными образцами печати XVI века, но также нельзя не видеть их переходного характера, определенного положением между подобием фриза и летучим листком. Однако само уподобление летучего листка «высокому искусству» — это не случайность, а прямое указание на дальнейшую эволюцию этого феномена в XVII–XVIII веках, когда

искусство барокко, яркой частью которого была в немецкоязычном мире иллюстрированная публицистика, все более и более будет стирать грань между «высоким» и популярным на уровне производства и восприятия искусства.

Все эти особенности, требующие обозначения, но не меняющие картины исследования, характеризуют рассмотренные вещи как произведения во многом переходного XVI столетия. Роль таких печатных произведений, как «Правдивое изображение делегации или послов Великого Князя Московского» и «Изображение церковных обрядов, которые московиты используют при своем богослужении» из мастерской Михаэля Петерле в Праге достаточно велика. Именно такие пограничные во многих смыслах произведения позволяют проследить эволюцию издательского дела и гравюры в Европе Нового времени и находить при этом полезные сведения из отечественной истории, истории восприятия русских в Европе в широкой панораме актуальных некогда событий и явлений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Жабрева А. Э. Русский костюм в западноевропейской гравюре XVI в.: правда и вымысел // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 2014. № 5. С. 177–195.
2. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1875 год, представленный г. министру народного просвещения директором Библиотеки, статс-секретарем Деляновым. СПб., 1877.
3. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1891 год. СПб., 1894.
4. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Часть первая: сношения с государствами европейскими. Т. 1. СПб., 1851.
5. Пастуро М. Символическая история европейского Средневековья. СПб.: ALEXANDRIA, 2019.
6. Прохоров В. А. Русские древности, издаваемые по Высочайшему соизволению. В 2 т. Т. 1–2. СПб.: Тип. Имп. Академии наук; Лит. Прохорова, 1871, 1876.
7. Ровинский Д. А. Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного и посольства их времени. СПб.: Экспедиция заготовления бумаги, 1882.

8. *Barriocanal López Y.* La actividad escultórica en Ourense, del Renacimiento al Barroco. Ourense, 2016.

9. *Blockmans, W. P.* Politische Propaganda und Selbstdarstellung Kaiser Karls V // *Zellmann U., A. Lehmann-Benz, & U. Küsters, eds.* “Wider den Müssiggang”. Niederländisches Mittelalter im Spiegel von Kunst, Kult und Politik. Düsseldorf: Grupello Verlag, 2004. S. 39–52.

10. *Cheetham F.* English Medieval Alabasters. With a Catalogue of the Collection in the Victoria and Albert Museum. Woodbridge: Boydell & Brewer Ltd, 2005.

11. *Dackerman S.* Painted Prints: The Revelation of Color in Northern Renaissance & Baroque Engravings, Etchings & Woodcuts. University Park (PA): The Pennsylvania State University Press, 2002.

12. *Harms W., Schilling M.* Deutsche illustrierte Flugblätter des 16. und 17. Jahrhunderts. VII: Die Sammlung der Zentralbibliothek Zürich. Kommentierte Ausgabe. Tl. 2: Die Wickiana II (1570–1588). Tübingen, 1997. № 81.

13. *Harms W., Schilling M.* Das illustrierte Flugblatt der frühen Neuzeit. Traditionen – Wirkungen – Kontexte. Stuttgart: S. Hirzel Verlag, 2008.

14. *Lange-Krach H., Hgb.* Maximilian I (1459–1519): Kaiser. Ritter. Bürger zu Augsburg. Augsburg: Maximilian Museum, Kunstsammlungen und Museen Augsburg, 2019.

15. *Mauelshagen F.* Zeichen und Wunder. Die Chronik des Johannes Jakob Wick // *DAMALS*. Das Magazin für Geschichte. 2016. № 1. URL: https://www.academia.edu/19724700/Zeichen_und_Wunder_Die_Chronik_des_Johann_Jakob_Wick?source=swp_share.

16. *Nagler G. K.* Neues allgemeines Künstler-Lexicon oder Nachrichten aus dem Leben und den Werken der Maler, Bildhauer, Baumeister, Kupferstecher, Formschneider, Lithographen, Zeichner, Medailleure, Elfenbeinarbeiter, etc. Eilfter Band. München: Verlag von E. A. Fleischmann, 1841.

17. *Pražáková K.* Die Nachrichtenmedien des 16. Jahrhunderts und das Bild von Russland im Königreich Böhmen // *Proslogion*: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. 2019. Вып. 5 (2). С. 30–57.

18. *Schilling M.* Bildpublizistik der frühen Neuzeit: Aufgaben und Leistungen des illustrierten Flugblatts in Deutschland bis um 1700. Tübingen: Niemeyer, 1990.

19. *Suhl L.* Der Todtentanz nach einem 320 Jahre alten Gemälde in der St. Marienkirche zu Lübeck. Lübeck: Christian Gottfried Donatius, 1783.

20. Thieme U., Becker F. Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. Sechszwanzigster Band. Leipzig: Verlag von E. A. Seemann, 1932.

21. Tvrzníková J. Život a dílo tiskaře a dřevořezáče Michaela Peterleho (zemř. 1588). Biography and Works of Printer and Wood-Cutter Michael Peterle (†1588). Diplomová práce. Praha, 2015.

22. Tvrzníková J. Tiskař a briefmaler Michael Peterle (1537–1588) // Knihy a dějiny. 2016. № 23/1–2. S. 6–24.

23. Völkl E., Wessely K. Die Russische Gesandtschaft am Regensburger Reichstag 1576 // Kallmünz: Verlag Lassleben, 1976 (Schriftenreihe des Regensburger Osteuropainstituts. Bd 3).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Текст «Правдивого изображения делегации или послов Великого Князя Московского»

Стихотворная версия перевода А. Ф. Эсоно и О. Н. Эсоно; прозаические фрагменты даны в переводе В. В. Стасова.

Warhafftige Contrafactur/ der Legation oder gesandten/ des Groß Fürsten auß Moscau/ an die Römische Kayserliche Mayestat: Auch inn was Kleydung vnd gestalt/ ein jeder gen Hof gezogen/ da sie der Römischen Kayerslichen Mayestat den Credentz Brief vnd Geschenk vberantwortet haben. Zu Regenspurg auff diesem Reichstag/ den achtzehnden Julji/ dieses M.D.LXXVI. Jars

Als man zelt/Tausent/Fünffhundert Jar/
Sechszwanzig/ein Reichstag war
Gen Regenspurg gestellet on/
Darauff erschien manch Nation.
Sonderlich aber der GroßFürst
Inn der Moscau/thün und gedürst/
Den zwölfften Martij außsandt
Seine Legaten in Teutschlandt/
Dieselbigen (wie ich vernommen)
Gen Regenspurg sind angekommen/
Im Monat Julio vergangen/
Und sind auff das herzlichst empfangen/
Dann die Röm: Kay: Mayestat/
Als ihr ankunfft vernommen hat/
[Habn s] ie ihn ihr Leibgutschen zu [handt]
Sampt ihrn Hofleuten entgegen gesandt/
Und sie auffs Herzlichst lassn einfürn/
Wie ihr Mayestat hat wöllen gebürn/
Und sindt also baldt und behendt
Beleit wordn inn ihr Losamendt.

Правдивое изображение делегации или послов Великого Князя Московского к Его Римскому Императорскому Величеству: также их одеяния и внешний облик, с каким они прибыли ко двору, чтобы вручить Его Римскому Императорскому Величеству верительную грамоту и дары. В Регенсбурге на нынешнем рейхстаге восемнадцатого июля этого 1576 года

Шел тысяча пятьсот семьдесят шестой
Когда рейхстаг был непростой
Он в Регенсбурге проходил
Народ на нем столь разный был,
Что даже сам Великий Князь
Московский смелый, в этот раз
В двенадцатый день марта отослал
Своих послов в Германию. Слышал
Ушами я своими, что послы
В град Регенсбург пришли,
В прошедшем месяце июле
Объяты им сердечно распахнули.
Империи римской правитель
Тогда узнав об их прибытии
Навстречу им отправил транспорт,
Придворных в помощь разных —
Гостей душевно встретить надо,
Как пожелал сам император.
И были вскорости они
В покои сопровождаемы.

2. Михаэль Петерле. Князь Захарий Иванович Сугорский (в центре). Лист из Правдивого изображения делегации. 1576. Фрагмент Центральной библиотека, Цюрих, PAS II 13/10-13

Den achzehenden Julij hernach/
Die Legaten denselben Tag/
Begertn für Kayserlich Mayestat/
Die ihn wider zugeschickt hat/
Ihre Leibgutschn/sampt dem Hofgsindt/
Die haben sie baldt und geschwindt/
Beleitt für Kay: Mayestat/
Allda man auch gesehen hat/
Wie die Hett schier sampt den Trabandten/
Fein inn der ordnung sind gestanden/
Vons Kaysers Hof/da an dem endt/
Biß zur Moscowittr Losament.
Wie nun sie Legaten sind kommen/
Ins Kaysers Hof (wie ich vernommen)
Sind sie all abgestign behendt/
Und par und par fein an dem endt/
Inn der ordnung zu fussen gangen/
Wie dann ein jeder/so hat verlangen/
Inn dieser Figur alle gestalt/
Augenscheinlich sicht abgemalt/
Die furnembsten/so drunder send
Warden hi emit Namen benendt.

Moscowitterische Botschafft/oder Legation/an die Röm: Kays: Mayestat

Der Obriste abgesandte Knesch/oder
Fürst: Zachary Ivanwitsch/Sugursky/Hof
Juncker und Stadthalter zum Weissen
Sehe. Gehet vorn her in einem Rottgulden
Stuck/und rawen Hauben.
Sein Gesell/so neben im gangen/war:
Andre Gawrilowiz Erzy Buschuf/der
Secretari/in eim blawen Goldstuck.

In dem andern glied sind gangen/die
zugegebnen Junckhern/oder Boyarn. Als:
Jrzeziagk/Dymitrewf Sohn/Subaty der

А восемнадцатого, после,
Желанье изъявили гости,
Чтоб император к ним
Отправил вновь свои
Повозки и придворных,
Которые весьма проворно
Сопроводили б их к нему тогда.
И всякий мог сам наблюдать,
Как алебардчики и стража
Порядком встали слаженным
От кайзера двора защитой
И до покоев московитов.
Приехав ко двору, все делегаты,
Где ждал их император,
Тогда, я слышал, спешились
И парами пошли. Конечно же,
Какой манерой двигались пешком,
То всякий может на рисунке сём
Увидеть сам изображенным,
Правдиво столь запечатленным.
А самым видным между ними
Мы обозначим дальше имя.

Московитское посольство или делега- ция к Его Римскому Императорскому Величеству

Главный посол, Князь Захарий Ивано-
вич Сугорский, дворянин и наместник
Белозерский, идет впереди, в червлен-
ном золотном платье и меховой шапке.
Рядом с ним шел его товарищ, Андрей
Гаврилович Арцыбашев, дьяк, в синем
золотном платье.

Во второй паре шли принадлежащие
к посольству дворяне или бояре, как то:
Третьяк Дмитриевич Зубатый старший,

alt/in eim weisen Kleid/mit gulden Blumen/und einer hohen Hauben.
Sein Gesell / Mamley / Ivans Sohn / Illin.
Ein Ritter. In eim rottgoldtfarben gulden Stuck.

In dem dritten glied ist gangen / ein Canzeley verwandter mit namen: Affannasy / Michaels Son / Monastiref. Dieser hat den Credenzbrieff getragen / in eim roten Scharlachen thuch. War in ganz rott gekleid. Der ander so neben ihm gangen / ist ein gemeiner Hofdiener. In eim Liechtblawen feydin kleid.

Inn was Kleidung / schmuck und auch zier
Die fünff Legaten auff ihr monier /
Für Kay: May: theten gehen /
Gibt diese Figur zuuerstehen.
Diesen Legaten folgten baldt
Zweinzig Person / ringer gestalt /
Darunter waren auch zween Knaben
Die ihnen auffgewartet haben.
Auß diesen Personen gedenck
Trugen die fürnembsten die Geschenck
So der GroßFürst verhret hat /
Der Kayserliche Mayestat.

Volgen die Geschenck:

Erstlich hat der Obriste von wegen seines Herrn / des GroßFürsten / in der Moscaw / Kay: May: verehret ein Zumer Zobeln / und für seine Person auch ein Zimmer Zobeln.

Der Secretarj verehret Kay: May: auch ein Zimmer Zobeln.

в белом платье с золотыми цветами и высокой шапке.

Его товарищ Мамлей Иванович Илим, дворянин. В золотном платье с красно-золотными цветами.

В третьей паре шел подьячий, по имени Афанасий Михайлович Монастырев. Он нес верующую грамоту в красном кармазине. Одет был весь в красном. Другой, что подле него шёл — простой дворянин в голубом шелковом платье.

В каких одеждах, украшеньях и уборах
Шли пятеро послов, которых
Встречал империи правитель,
Здесь на рисунке можно видеть.
За этими послами во главе
Спешили двадцать человек
Попроще. Было среди них
Два прислужника младых.
Наиболее знатные сами
Несли подарки на память,
Так знак уваженья от Великого Князя
Принял Его Величество Кайзер.

Следуют подарки:

Во-первых, главный посол поднес, от имени своего Государя, Великого Князя Московского Его Императорскому Величеству, сорок соболей, и от себя также сорок соболей.

Дьяк поднес Его Императорскому Величеству также сорок соболей.

Die Hof Junckern / auch ein jeder ein Zimmer Zobeln.

Der Undterschreiber / oder Canzeley verwandte / hat der Röm: Kay: verehret: Ein par Zobeln / Und den beyden Jungen Herrn / Irer May: Sohn / auch jedem ein par Zobeln.

Wie nun die gmelt Legation
Ihr Gschenck und fürtrag hattn gethon /
Seind sie mit allen Ehrn / wie vorn /
Widerumb heim beleitet worn.
Wie dann die Kayserlich Mayestat
Ihn ein Freytafel gehalten hat.
Am fünffzehenden Septembris
Sind sie abgefertigt ganz una gwiß /
Und habn widrumb mit verlangen /
Von dem Kayser Geschenck empfangen.
Am sibenzehenden brachen sie auff /
Und zogen wider haim mit hauff.

Beschluß

Nach dem sich dann der GroßFürst eben /
Wil zum Römischen Reich begeben /
Der Christenheit zu nuz und gut
Und dem Türcken mit starckem muth /
Ein ernstlichen widerstandt thun /
So habn wir Gott zu bitten nun /
Das Er sich wöll uber uns erbarm
Und mit seinem allmechtigen Arm
Wehren dem Türckn und all seim Heer
Und retten seines Namens Ehr /
Auch seiner armen Christenheit /
Vätterlich annemen allzeit /
Und uns bey seinem lieben Wort
Bestendig erhalt n an allem ort /
Das wir endtlich durch seinen Namen
Mögn ewig selig warden / AMEN.

Дворяне каждый также по сорока соболей.

Подьячий поднес Его Императорскому Величеству пару соболей, и обоим принцам, сыновьям Его Императорского Величества, каждому, также по паре соболей.

Когда указанные делегаты
Закончили с дарами и докладом,
Их проводили образом достойным
Обратно к их покоем.
Затем император отвёл
Для них с угощеньями стол.
В сентябре пятнадцатого числа,
Полностью закончив дела,
Получили охотно гости
От императора дары в почесть.
А в семнадцатый день сентября
Послы собрались домой со двора.

Заключение

После того, как даже Великий Князь К Римской империи обратясь,
Содействует пользе и делу христиан,
Обрушая храбро на турецкий стан
Нешуточное сопротивление,
Должно быть наше Богу моление,
Чтобы милостиво деянье такое
Бог совершил всемогущей рукою:
Дал туркам отпор, коих не счесть,
Дал нам защищать Его имени честь,
И всех своих бедных христиан
Отечески навеки объял
И хранил нас повсюду любовно
Постоянно в своем Слове,
Чтобы в конце стать могли мы
Вечно блаженны чрез Его имя. АМИНЬ.

*Gedruckt zu Prag / durch Michael Petterle.
Mit Röm: Kay: May: Freyheit / nicht
nachzudrucken / weder in kleiner noch
grössern Form zu imitirn / oder nach zu
machen.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Текст «Изображения церковных обрядов, которые москвиты
используют при своем богослужении»**

Перевод А. Ф. Эсоно и О. Н. Эсоно

**Contrafactur: Der Kirchen Ceremonien/
so die Moscovitter bey irem Gottesdienst
gebrauchen/ wie auff dem jetzigen
Reichstag zu Regenspurg ist gesehen
worden**

So du irn Gottsdienst wissen wilt /
Sie haben Christenliche Bild /
Wellicher fünff an der zal war /
Ganz und gar gleich einem Altar.
Aber das Principal Bildnuß /
War unser lieber Herr Christus /
Von jedem Bild bran ein Wachßliecht /
Auch hat man mich fürwar bericht /
Das ihr Priester Griechisch Münch sein /
Vor dem Altar sah ich stehn ein
Inn solcher Kleidung / form und gestalt /
Wie in dieser Figur ist gmalt /
Der hat in einem Buch gelesen /
Zwey Moscovitter sind nebn ihm gwesen /
Die dienten ihm zu Altar /
Einer zur rechten / der ander zur linckn
zwar.
Bißweiln laß einr / und sungен zwen
Bald lassen zwen / sung einer denn.

*Напечатал в Праге Михаэль Петерле.
По привилегии Римского Император-
ского Величества, не перепечатывать,
ни в малой ни в большой форме не копи-
ровать или подделывать.*

**Изображение церковных обрядов,
которые москвиты используют
при своем богослужении, как то было
увидено на недавнем
рейхстаге в Регенсбурге**

Если их церковный обряд хочешь знать,
Был у них святых образов ряд,
Коиx было пять числом
Точно в алтаре каком.
В центре был расположен тот,
Где Христос наш Господь.
Перед каждым горела восковая свеча.
И согласно слышанным мною речам,
Монахом греческим был их священник,
Пред алтарем я видел его в облаченьи
И был таков обликом и видом он,
Каков на этом рисунке изображен,
По книге проходил он взглядом,
Два москвиты были рядом,
Слева и справа перед алтарем
Прислуживавшие вдвоем.
Те двое пели, пока читал монах,
И читали, когда был он с песнью на
устах.

noch eines mercke dieser zeit:
Wann der Name der H, Dreyfaltigkeit
Inn ihrer Sprache wirdt benendt
Bald so machen sie an dem endt
Für sich drei Creuz / an stirn und Brust /
Wie wir dann solchs ist wol bewust /
Un falln mit andechtigr geberd /
Auff ihr angesichter zur Erdt.

Gebet.

Wir bitten dich Herr Jhesu Christ /
Der du aller Welt Heyland bist /
Bekehr diese Völcker gemein /
Und all die zu bekehren sein /
Bring sie zu erkantniß deins Namen /
Unnd heyling Worts / wünsch wir ihn:
Amen.

*Gedruckt zu Prag / durch Michael Petterle.
Mit Röm: Kay: May: Freyheit / nicht
nachzudrucken / weder in kleiner noch
grössern Form zu imitirn / oder nach zu
machen.*

Еще деталью поделюсь одной:
Как только имя Троицы святой
На языке своем произнесут,
То осеняют лоб и грудь
Тремя знаменьями креста,
Как хорошо узнал тогда,
Благоговейно падают при том
К земле своим лицом.

Молитва.

Тебя, Иисуса Христа, Господа
Спасителя мира просим мы:
Обрати все народы и всех тех ещё,
Кто должен быть обращен,
Приведи их, как того мы желаем им,
К знанью имени твоего и слова.
Аминь.

*Напечатал в Праге Михаэль Петерле.
По привилегии Римского Император-
ского Величества, не перепечатывать,
ни в малой ни в большой форме не копи-
ровать или подделывать.*